Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы Татьяны Поляковой:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

Трижды до восхода солнца

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Прохоровой*

Под редакцией *О. Рубис*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Daniel M. Nagy, gualtiero boffi / Shutterstock.com;
В оформлении фона обложки использована иллюстрация:
TairA / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Трижды до восхода солнца : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-094139-1

Единственное желание Феньки – запереть накрепко внутри своей души все плохое и страшное, что было в прошлом, а ключи выкинуть в темный омут. Но горькая и запретная любовь к Стасу вопреки всему рвется наружу... Чтобы отвлечься, Фенька с головой погружается в расследование обстоятельств смерти Авроры Багрянской. Ее сын не сомневается: матери помогли отправиться на тот свет. Все дело якобы в таинственных мемуарах, где Аврора раскрывает секреты сильных мира сего. Фенька влезла в непростую историю, и свидетельство тому – покушение на ее сестру Агату. Что это? Предупреждение или неудачная попытка убрать саму Феньку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094139-1

© Полякова Т.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Прежде чем петух пропоет дважды,
Ты трижды отречешься от меня.
Евангелие от Марка, 14; 66–72

— Где твоя сестра? — сурово спросила мама.

Уже три недели она лежала с загипсованной ногой, и это обстоятельство самым пагубным образом сказалось на ее характере. То есть самым пагубным образом это сказалось на нас, мамин характер и до той поры ангельским назвать не мог бы даже самый бессовестный хитрец, поднаторевший в комплиментах, без того чтобы его тут же не заподозрили в скрытой издевке.

Ногу мама умудрилась сломать, находясь в санатории, куда ее уговорил отправиться папа. Думаю, он просто рассчитывал пару недель побыть в тишине и покое, что удавалось крайне редко, так как отдыхать они обычно ездили вместе (должно быть, по этой причине папа отпуска терпеть не мог). Мама весьма кстати пожаловалась на ломоту в суставах, и заботливый супруг тут же подсуетился с путевкой. Мама отбыла в Краснодарский край, заметив хмуро, что ничего хорошего от этой поездки не ждет. Впоследствии папа утверждал, что мамино чутье не подвело и беду она предвидела загодя. Агатка по этому поводу высказалась так: «А на фига было каркать?»

Как бы то ни было, но мама сломала ногу на третий день своего пребывания в санатории, и вызволять ее из беды семейство отправило меня. К тому

моменту персонал санатория был на грани нервного срыва, моего появления там ждали с нетерпением.

Однако маму оно совсем не обрадовало. Думаю, мамуля считала, что, если несчастье случилось с ней в этих стенах, она имеет право на моральное удовлетворение, которое всячески намеревалась продлить. Но так как я уже явилась пред ее ясные очи, пришлось выметаться. Но и здесь мама проявила характер, заявив, что лететь самолетом отказывается. В результате мы двое суток тряслись в поезде, где на меня обрушился поток нравоучений.

Я выпала из поезда на привокзальную площадь с распухшей головой и мамой в инвалидной коляске. К счастью, здесь уже поджидал папа, я бросилась ему на шею с восторгом, какого не испытывала с раннего детства. С тех пор мы находились в состоянии боевой готовности, то есть готовы бежать куда угодно сломя голову. Мама справедливо заподозрила, что нас гонит прочь вовсе не желание ей услужить, и старалась, как могла, разнообразить нашу жизнь.

Агатка отговаривалась срочными делами и домой забегала раз в день, и то минут на десять, предпочитая узнавать о состоянии больной, переминаясь с ноги на ногу возле входной двери. Я же работала дворником, осень выдалась на редкость теплая, если так пойдет дальше, снега ждать замучаешься, в общем, отговориться авралом я не могла и оттого навещала маму куда чаще.

— Где твоя сестра? — повторила мама, а я подумала, что Агатка вконец обнаглела, потому что не появлялась в родном доме два дня. Обиды на сестру у меня не было, только зависть. Но на мамин вопрос

следовало быстро ответить, дабы не вызвать ее гнев, и я сказала:

— Она звонила. Какое-то срочное дело.

— Разумеется, — фыркнула мама. — Твоя сестра совершенно бесчувственная. Оттого и замуж никто не берет.

В комнату заглянул папа и с робостью произнес:

— Августа, здесь столько корреспонденции скопилось, не хочешь взглянуть?

— Не хочу. Какое сегодня число? — в свою очередь спросила мама, а получив ответ, сказала, морща лоб: — Завтра Гришин устраивает прием. Я обещала быть.

— Ничего страшного. Ему известно, что ты сломала ногу, так что...

— Придется тебе идти, — перебила мама. — Он мне с этим приемом два месяца надоедал. И для него очень важно...

— Августа, ты забыла, я завтра должен быть в Москве.

— Черт, — выругалась мама и нахмурилась еще больше. — Как неловко получается. Начнут болтать, что мы пренебрегаем... а Гришин мужик безотказный, обижать его нельзя.

Папа развел руками.

— Меня ждут в Генпрокуратуре, а ты не можешь отправиться на прием в инвалидной коляске.

Что мама может, а что нет — еще вопрос. Наверное, та же мысль посетила папу, он у меня, кстати, прокурор области, а мама занимает крутой пост в администрации. О Гришине я до той поры ничего не слышала, и вопрос, как он переживет отсутствие на приеме моих дражайших родителей, меня вовсе не волновал.

— Кто-то из нас должен быть, — не унималась мама. — Если я прискачу на прием на одной ноге, все решат, что это слишком, и бог знает что навыдумывают. Ефимия, найди свою сестру, Агате полезно пообщаться с людьми, может, приглядит кого-то... — Последнее замечание вызвало сомнение, однако я поспешно кивнула, радуясь, что отдуваться придется Агатке, а не мне. Мама вряд ли считала, что я достойна представлять семью на приеме, и спорить с ней я отнюдь не собиралась.

— Вот и отлично, — сказал папа, и оба уставились на меня.

— Тогда я поеду к Агатке, — с облегчением вздохнув, сообщила я, приподнимаясь.

— Не забудь пригласительный, он на тумбочке в прихожей, лежит под вазой.

Я кивнула и поспешила смыться.

Оказавшись на улице, я добрела до ближайшего сквера и устроилась на скамейке. Глазела на редких прохожих, потом достала мобильный и позвонила сестре. Ее телефон был отключен. Я вытянула ноги, откинувшись на спинку скамьи, и еще некоторое время сидела, пялясь в пустоту. Мой оптимизм трещал по швам, жизнь складывалась так хреново, что я с сожалением думала, отчего я не медведь. Самое время залечь в тихом месте и проспать до весны, впрочем, вряд ли весной что-то изменится. В тот момент меня бы вполне устроил куда более длительный сон, вечный. Такие мысли до добра не доводят, это я знала доподлинно, вот и посоветовала себе отправиться к сестре.

На стоянке такси выстроилась вереница машин, что я сочла удачей. Села в ближайшую и назвала адрес. Агатка трудоголик и сейчас, скорее всего,

в своем офисе. Однако, подъехав к зданию, фасад которого украшала табличка «Адвокатская контора», я смогла убедиться, что ни в одном из восьми окон света нет, и попросила водителя отвезти меня на улицу Чкалова, где с некоторых пор проживала сестрица. Консьерж в подъезде сообщил, что Агатку сегодня не видел, хотя заступил на работу в восемь утра. Несмотря на это, я поднялась на третий этаж и с минуту усердно давила на кнопку дверного звонка. Без толку.

— Где ее носит, — посетовала я и вновь набрала номер мобильного. Телефон был по-прежнему отключен.

Потоптавшись под дверью еще минут пять, я покинула подъезд. Удалилась на два десятка метров и подняла голову, надеясь уловить в родных окнах отблеск света. Может, Агатка в ванной? Или дверь открывать попросту не желает? Окна были темные. Это вызвало беспокойство. Не то чтобы Агатка раньше отзывалась по первому требованию и жгла свет в квартире почем зря, просто раньше у меня не было повода за нее переживать. Теперь поводов хоть отбавляй. Права мама, детки ей достались непутевые. У меня, по ее мнению, просто мания выбирать в спутники жизни неподходящих мужчин, теперь и сестрица рвалась соединить свою судьбу с типом, от которого следовало бы бежать сломя голову. Я об этом хорошо знала, а сестрице еще только предстояло узнать. Тут я подумала: а не связано ли внезапное исчезновение Агатки с этим самым узнаванием? На душе кошки скребли, и, чтобы немного умерить их пыл, я отправилась домой пешком, бодрой поступью компенсируя отсутствие этой самой бодрости.

Возле моего подъезда соседка выгуливала пуделя. Я поздоровалась, она кивнула в ответ и тут же спросила:

— Фенька, как мама себя чувствует?

— Прекрасно.

— Так у нее же нога сломана?

— Мама с надеждой смотрит в будущее.

— Да? — соседка нахмурилась, должно быть не разделяя маминых надежд. — Тебе Марья Петровна сказала, что, пока ты на юг ездила, тобой мужчина интересовался?

— Славка? — уточнила я.

— Да вроде нет. Если б он, Марья Петровна так бы и сказала. Ты зайди к ней...

— Кому надо, тот объявится, — буркнула я и наконец-то вошла в подъезд.

Силы вдруг оставили меня, хотелось бухнуться на ступеньки и сидеть истуканом, ничего не видя и не слыша. А еще хотелось заорать, громко, протяжно: «Есть здесь хоть кто-то, кроме меня?» Но орать я себе отсоветовала. Толку от этого никакого, а вот соседей напугаю. Да и на данный вопрос мне ответ хорошо известен: народу вокруг пруд пруди. И люди-то все хорошие. Есть папа, мама, Агатка, друзья-подруги... Так что не в них дело.

— Хорошо живет на свете Винни-Пух, — негромко затянула я и бегом поднялась по лестнице. Притормозила возле своей двери, достала ключ из-под коврика и в который раз пожалела, что живу я в своей коммуналке одна, соседи появляются редко и не засиживаются.

На телефоне в прихожей мерцал сигнал автоответчика. Я нажала кнопку и услышала голос Агатки.

— Фимка, мне надо уехать на пару дней. Придумай, что сказать предкам, мне самой лень. — Бесстрастный голос механически отметил, когда поступил звонок: сегодня, три часа назад.

Снимая кроссовки, я гадала, куда сорвалась сестрица, а главное, по какой нужде. Может, и нет никакой нужды, просто не спешит на свидание с мамой. «Два старых сообщения», — услышала я, а потом... потом Стас произнес: «Здравствуй, Принцесска. Звоню сказать, что уезжаю. Хотя вряд ли тебе это интересно. Соседка сообщила, что ты отправилась на юг. Надеюсь, хорошо отдохнула».

Пока я хватала ртом воздух, силясь прийти в себя, смогла узнать, что Стас звонил накануне моего возвращения из Краснодарского края, куда меня срочно командировала семья вызволять мамулю. Третье сообщение оставили за день до этого, но сказать ничего не пожелали.

Стас мне звонил... Как я могла не обратить внимания на автоответчик? Впрочем, чему же удивляться, учитывая мое тогдашнее состояние... Уезжать мне очень не хотелось. Стас после операции пришел в себя, но навестить его в больнице мне так и не удалось. Наверное, следовало проявить настойчивость, но Настя, жена Стаса, постоянно находилась в его палате, точно верный сторожевой пес. На звонки тоже отвечала она, впрочем, телефон после первого моего звонка она отключила, так что звонила я напрасно. Бродила под окнами его палаты без всякого толка, правда, иногда видела Настю, которая замирала возле окна, наверное, меня она тоже видела и готовилась пресечь очередную попытку прорваться к Стасу. Наша первая встреча с ней, после того как он оказался в больнице «Скорой помощи»,

все еще была свежа в памяти. Но, несмотря на это, сразу после возвращения из затянувшейся поездки в Краснодарский край я бросилась к нему, то есть в больницу, и узнала, что Стас выписался два дня назад. И уехал. Вместе с Настей. Теперь выяснилось, что не просто так уехал. Позвонил. Почему, почему я не обратила внимания на автоответчик? А что бы изменилось? Он мог позвонить на мобильный... К тому моменту я его успела потерять. Стас приехал сюда, соседка сказала, что я на юге... я на юге, а он в больнице. Мобильного я лишилась за день до своего отъезда, оставила его где-то вместе с сумкой, потому что пребывала в том странном состоянии, когда с трудом понимаешь, где ты, что ты... Срочная командировка в Краснодарский край немного взбодрила, по крайней мере соображать я начала и даже порадовалась, вот, мол, какая я молодец, мысли появились, а вместе с ними уверенность: решение я в конце концов найду или просто смирюсь с тем, что всем троим хорошо не будет. Следовательно, надо выбирать: либо причинить Насте боль, жуткую и незаслуженную, либо... либо пойти и удавиться. Оказалось, все решили без меня. Стас не простил мне ни нашего последнего разговора, ни того, что благодаря мне оказался в больнице. И уехал.

Все последующие дни я старательно убеждала себя в том, что он прав. Не скажу, что преуспела, но это помогало как-то жить. И вот теперь сообщение на автоответчике... Я отпихнула ногой кроссовки, не сразу сообразив, что реву. Закусила ладонь, чтобы не заорать в голос, всполошив весь подъезд. Вскочила и пару раз тюкнулась лбом в стену. Обычно это помогает.

— Я должна с ним поговорить, — пробормотала я, косясь на телефон. — Поезд в Питер отходит в двадцать два тридцать, я еще успею...

Эта мысль показалась единственно правильной, все на мгновение стало простым и ясным. Я еду в Питер, мы встречаемся и... Что? Главное, увидеть его... Я припустилась в комнату, чтобы собрать кое-какие вещи, а главное, взять паспорт. Вызову такси и через полчаса буду на вокзале...

Войдя в комнату, я, еще не включая свет, увидела, что на диване кто-то лежит, укрывшись пледом. Будь я в другом состоянии, первой на ум пришла бы Агатка, но в тот момент я вдруг решила, что это Стас, и едва не хлопнулась в обморок, по крайней мере, качнуло меня основательно. Но к выключателю все-таки потянулась, свет вспыхнул, а я стиснула зубы, чтобы не заорать, на сей раз от разочарования. Отбросив плед в сторону, Димка сел, сонно зевая, потер лицо ладонями и сказал:

— Привет.

— Какого хрена ты делаешь на моем диване? — проворчала я, безуспешно пытаясь справиться с разочарованием. Димка — сын моего четвертого мужа. Повода любить друг друга у нас не было, но в последнее время он взял за правило меня опекать.

— Тебя жду, — ответил он. — Звонил раз пять, дома тебя нет, зато ключ под ковриком, решил дождаться, когда появишься. — Он взглянул на часы. — Блин, проторчал здесь два часа.

— Мог бы у себя спать.

— Мог бы, но беспокойство одолело. — Димка подмигнул. — Нравишься ты мне. Мобильный тебе купил. — Он кивнул на журнальный стол, где лежал новенький мобильный.

— Я и без него прекрасно обхожусь.

— Ладно, не ворчи. Скажи лучше, как дела?

— Как положено.

— Это в том смысле, что ты на все положила?

Я поморщилась, но ответила спокойно:

— Убедился, что я жива-здорова? Выметайся. За заботу огромное спасибо.

— Пожалуйста. Чаем напоишь?

— В другой раз.

— Что так?

— Дело есть. Я спешу.

— На питерский поезд? — хмыкнул он. Я малость растерялась от такой прозорливости, а Димка, понаблюдав за мной, криво усмехнулся: — Вообще-то я пошутил. Что, угадал ненароком? В самом деле к нему собралась?

— А не пойти ли тебе... куда-нибудь?

— Дело, конечно, не мое, но, может, не стоит усугублять одну глупость другой? — Он поднялся и направился к двери. Уже стоя на пороге, обернулся и добавил: — И ты, и я хорошо знаем Стаса. Этот парень своего не упустит. Он бы ни за что не уехал, если бы ты была ему нужна.

Димка ушел, а я пнула ногой кресло и опять заревела. Потому что подозревала: Димка прав.

На вокзал я так и не поехала. Вышла на балкон и, закутавшись в плед, долго курила, зябко ежась. Стас...

Когда-то он был охранником моего мужа и очень скоро стал моим любовником. И смог убедить меня в том, что Вадим помеха нашему счастью, которую надо побыстрее устранить. Тогда я не видела другого решения, старательно подыскивая себе оправдания.

Я любила Стаса и хотела быть с ним, этого оказалось вполне достаточно, чтобы все остальное перестало иметь значение. Мой муж погиб, а в тюрьму отправился невиновный. Счастье, о котором я так мечтала, длилось недолго. Стас уехал с деньгами Вадима, оставив меня разбираться с собственной совестью. Я была уверена, что никогда его больше не увижу, и худо-бедно научилась жить без него. А потом он вновь объявился, к тому моменту став преуспевающим бизнесменом и успев жениться на богатой наследнице. А в моей жизни появился Славка, хороший парень, которому встреча со мной счастья не принесла. То ли Стас действительно все эти годы думал обо мне, сожалея, что напутал с призами, предпочтя моей большой любви увесистый мешок с баксами, то ли его просто раздражал тот факт, что я сорвалась с крючка, как любит выражаться сестрица, но мы снова оказались в одной постели. И снова счастье было недолгим. Теперь возникло сразу два препятствия: Настя, жена Стаса, и Славка. Правда, в этот раз казалось: обойдется без смертного греха, но и тут вышло иначе. Настя, узнав о том, что Стас собирается с ней развестись, наглоталась снотворного и попала в больницу, а Славка решил выступить в роли моего спасителя и способ нашел самый действенный. В результате Стас чудом остался жив после автоматной очереди киллера, которого ищут до сих пор, и с тяжелым ранением был доставлен в больницу «Скорой помощи», где в тот момент находилась Настя. Застав ее возле постели Стаса, после операции еще не пришедшего в сознание, я поспешила уйти. Может, потому, что очень хорошо знала, как больно потерять того, кого любишь. А может,